

Думаю, Фулю поистине великий дракон.

После присоединения земель Кэрола мы стали крупнейшей державой в северо-восточном регионе Ваннаса. Другие крупные государства смотрели на нас, словно хищные тигры¹, и многие из малых и средних феодальных владений присягнули нам на верность.

¹ Смотреть хищно, как тигр (кит. 虎视眈眈) – бросать алчные взоры.

Весь путь домой мы распевали победные песни, благодаря Фулю мы редко терпели поражение. И солдаты, и офицеры пребывали в приподнятом настроении, они не могли скрыть гордости из-за множества побед. Мы в Энди видели все это и немного беспокоились.

Мы в очередной раз выиграли битву и расширились на запад. На этот раз Фулю не полетел спать в свою сокровищницу. Он даже отказался от своей доли, сказав мне:

– Я почти поправился. Теперь нет необходимости отдавать мне так много. Вместо этого займитесь ремонтом башен и катапульт. Только посмотри на свои оборонительные сооружения. Это кучка мусора.

Он смотрел с холодом и осуждением. И это даже при том, что у драконов мимика читалась не так легко, как у людей. Фулю действительно беспокоился о моем феоде.

Неуверенный в ответе и растроганный я поднял глаза и посмотрел на него.

– Фулюшка...

Дракон был в смятении. Он поднял передние лапы, но выглядел так, будто не знал, что с ними делать, и в конце концов уставился на меня.

– Почему ты плачешь? – тихо спросил он. – Кто тебя обидел? Я их всех уничтожу... Не плачь. Почему бы тебе в этот раз не забрать все трофеи, что мы захватили? Нет, еще и в следующий, и в последующий за следующим.

«Кто это тут плачет?» – мысленно возразил я. Невозможно, чтобы я, великий феодал Смит, оказался столь слабым и хрупким человеком. Должно быть, Фулю посчитал меня немощным и ломким существом, потому что я постоянно жаловался ему на то, как меня разоряют.

Я без особого энтузиазма уговорил его вернуться в комнату.

Возвращаясь к себе, я случайно поймал собственное отражение в зеркале. Глаза у меня были красными и влажными. Мысленно я отчитал себя. Неудивительно, что Фулю подумал, что я плачу. Хорошо, что никто больше не застал меня таким. Хотя... думаю, я сам виноват, что испытываю настолько сильные эмоции, что мои глаза начинают слезиться.

По правде говоря, я прекрасно осведомлен о собственной чувствительности. Я легко начинал плакать по любому поводу и рыдал так, будто завтра не наступит, даже если ничего особенного

не случилось.

Однако я понимал, что должен походить на отца, сильного и жесткого человека. Вот почему я не смотрел трагедии в театрах при большом скоплении людей вот уже более десятка лет. Лишь изредка, когда вокруг никого не было, я осмеливался зажечь свечу посреди ночи и спокойно начинал читать антологию Хайдера, величайшего поэта-драматурга современности. Это было моей тайной слабостью – плакать до тех пор, пока лицо не превращалось от слез в месиво.

В последнее время слишком много работал и не мог позволить себе почитать стихов, поэтому глаза мои и покраснели.

С этой мыслью я и смирился.

Поэтому сегодня вечером я решил немного выпустить пар.

В коллекции библиотеки Кэрола имелась книга «Поэт Хайдер. Со всех концов света. Антология». Я уже считал эту книгу своей. Взяв ее из-под подушки, я зажег свечу и начал читать.

Мои пижама, подушка и одеяло в мгновение ока промокли. Оставшись довольным, я закрыл сборник стихов, свернулся калачиком под бархатными одеялами и тихо всхлипнул.

Вдруг я услышал, как что-то сильно ударилось о стекло. Я вылез из-под одеяла, поспешно вытер лицо и, стараясь выглядеть спокойным, посмотрел в окно.

Фулю стучал крыльями по стеклу. Я открыл окно, и прохладный ночной воздух мягко вторгся в комнату. Дракон посмотрел на меня с непонятым выражением.

– Я уже собирался лечь спать, как заметил, что здесь все еще горит свет. А еще я что-то слышал, – пояснил он.

Я вспомнил, что чувства драконов гораздо острее, чем у обычных людей. Он жил по соседству со мной, и наши балконы были соединены. Естественно, он бы заметил, если бы я включил свет.

Я не находил слов для ответа, но я точно не мог сказать ему, что плакал, читая стихи Хайдера. Я смог только опустить голову и произнести:

– Ничего такого.

Фулю ничего не ответил. Через некоторое время он спросил меня:

– Хочешь полетать?

Я удивленно уставился на него.

Проведя с ним почти год, я очень хорошо знал, насколько горды драконы. Я давно отказался от мысли прокатиться на его спине. Думаю, мои глаза и выражение лица полностью выдали меня.

Торопливо накинув плащ, я толкнул дверь на балкон и вышел. Фулю отлетел на некоторое расстояние и, как молния, ринулся назад, прежде чем укусить меня за лацкан, повернуть свою шею и посадить меня себе на спину.

Меня застигли врасплох, на мгновение у меня закружилась голова. К тому времени, когда я пришел в норму, мои руки инстинктивно крепко обняли его за шею.

Фулю с громким ревом взмыл в небо. Луна, звезды и плывущие облака оказались совсем близко ко мне. Ночной воздух пробирал до костей, но я был слишком взволнован и взбудоражен, чтобы заметить это. Я мог видеть лишь собственное поместье и соседние территории. Земля и небо казались безграничными, я рассмотрел даже неподвижное Мертвое море. Там, на другой стороне водоема, находился дом Фулю. А за горизонтом простирался еще более огромный мир.

Я почувствовал покой и тепло. Словно бескрайние и неизведанные просторы больше не пугали меня. Все, что мне было нужно, – слушать свое сердце и продолжать двигаться вперед. Не возгордись из-за победы и не падай духом из-за поражения.

Фулю замедлился, и мы тихо стали парить среди луны и звезд. Лишь когда я, дрожа, прижался к нему, дракон снова набрал скорость. Мы очень быстро вернулись в крепость.

Когда я снова оказался на балконе, он вплотную приблизил морду и уткнулся носом в мою шею.

– Ты такой холодный.

В его похожем на ледяное вино голосе чувствовалась нотка раздражения. Внезапно меня снова схватили за лацкан и расположили на спине, после он отнес меня в свою комнату. Когтями он снял меня с себя и заключил в объятия поближе к своему животу. Свернувшись клубком у него груди, я почувствовал себя маленьким зверьком, схваченным его лапами.

Однако радостные мысли об исполненном заветном желании вскоре заполнили мою голову, и я сразу же заснул в объятиях Фулю, вспоминая ощущения полета над морем облаков. Думаю, Фулю поистине великий дракон.

Он совсем не походил на тех существ из сказок, могущественных и вспыльчивых, небесных тиранов, презирующих людей, разоряющих земли и разрушающих города.